

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ16-101

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 августа 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Схаляхо С.Х. об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах

по кассационной жалобе Назаренко И.А. на решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Назаренко И.А. – Новожилова А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения заинтересованного лица Губаревой Л.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Схаляхо С.Х. – Просветовой М.Г., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Схаляхо С.Х. обратилась в суд с заявлением об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

В обоснование требований указала, что 24 октября 2014 г. умерла супруга её дяди – Ефимцева Л.Я. Накануне смерти 23 октября 2014 г. в связи с ухудшением состояния здоровья Ефимцева Л.Я. в присутствии двух свидетелей составила на имя Схаляхо С.Х. завещание в простой письменной форме.

Поскольку Ефимцева Л.Я. находилась в ситуации, не позволяющей оформить завещание в установленном порядке, а выезд нотариуса для удостоверения завещания был назначен на 25 октября 2014 г., заявитель полагает, что данное завещание совершено в чрезвычайных обстоятельствах и подлежит исполнению в соответствии с требованиями закона.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены наследники Ефимцевой Л.Я. по закону – Жукова Н.Н., Назаренко И.А., Самойлов Л.Н., Орлова Т.А., Тихонов В.А., Губарева Л.А.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2015 г. заявление Схаляхо С.Х. удовлетворено, установлен факт совершения 23 октября 2014 г. Ефимцевой Л.Я. завещания в чрезвычайных обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Назаренко И.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 15 июля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 24 октября 2014 г. в результате ухудшения состояния здоровья вследствие хронической [REDACTED] умерла Ефимцева Л.Я. (л.д. 6, 37, 57–58).

23 октября 2014 г. Ефимцева Л.Я. в присутствии двух свидетелей составила в простой письменной форме завещание на имя Схаляхо С.Х., по которому завещала ей всё своё имущество (л.д. 61).

Как следует из справки от 29 мая 2015 г. № 216 временно исполняющего обязанности нотариуса Мазуровой Г.Г. – Мазуровой Е.А., 18 октября 2014 г. Мазурова Е.А. по просьбе Ефимцевой Л.Я. осуществила выезд к ней на дом для беседы и составления проекта завещания, по которому Ефимцева Л.Я. хотела завещать всё принадлежащее ей ко дню смерти имущество Схаляхо С.Х. После

возвращения в нотариальную контору Мазурова Е.А. подготовила указанное завещание, которое не было удостоверено по причине смерти Ефимцевой Л.Я. (л.д. 71).

Разрешая заявление и удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что возникновением стремительно развивающегося осложнения состояния здоровья Ефимцевой Л.Я., не позволяющего совершить завещание в установленном порядке, подтверждён факт изложения последней воли наследодателем в чрезвычайных обстоятельствах.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания.

По общему правилу, установленному статьями 1124–1125 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом. Составление завещания в простой письменной форме допускается только в виде исключения в случаях, предусмотренных статьёй 1129 данного кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, который находится в положении, явно угрожающем его жизни, и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишён возможности совершить завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 указанного кодекса, может изложить последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Изложение гражданином последней воли в простой письменной форме признается его завещанием, если завещатель в присутствии двух свидетелей собственноручно написал и подписал документ, из содержания которого следует, что он представляет собой завещание.

В силу пункта 3 статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации завещание, совершённое в чрезвычайных обстоятельствах в соответствии с названной статьёй, подлежит исполнению только при условии подтверждения судом по требованию заинтересованных лиц факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Указанное требование должно быть заявлено до истечения срока, установленного для принятия наследства.

Исходя из смысла приведённых выше норм права для признания завещания совершённым в чрезвычайных обстоятельствах необходимо установить помимо соблюдения требований к форме такого завещания совокупность следующих условий: положение, в котором находится гражданин, должно быть исключительным и явно угрожать его жизни, а обстоятельства, повлёкшие угрозу жизни, должны являться для гражданина непредвиденными и не позволяющими при их возникновении обратиться к нотариусу. Характер указанных обстоятельств должен являться внезапным, а их развитие –

стремительным, в связи с чем совершение завещания становится не терпящим отлагательств, а законом для данного случая вводится исключение из общего правила о нотариальной форме завещания.

Однако суд, удовлетворяя заявленные требования, приведённые выше обстоятельства не определил в качестве юридически значимых для правильного разрешения дела, они не вошли в предмет доказывания по делу и не получили правовой оценки суда.

Наличие указанных чрезвычайных обстоятельств в каждом конкретном случае устанавливает суд с учётом степени реальной опасности для жизни человека, оказания ему необходимой, в том числе медицинской, помощи, а также возможности приглашения нотариуса или иного лица, имеющего право удостоверения завещания.

Вместе с тем, ухудшение состояния здоровья при длительном заболевании не может относиться к чрезвычайным обстоятельствам.

Как следует из представленной в материалы дела справки о смерти Ефимцевой Л.Я., причиной её смерти явились острая сердечно-лёгочная недостаточность, другие пневмонии и формы хронической ишемической болезни сердца (л.д. 37).

Согласно посмертному эпикризу, а также выписке из истории болезни от 18 сентября 2014 г. Ефимцева Л.Я., [] года рождения, ежегодно с 2009 года проходила лечение в кардиологическом отделении ГБУЗ «Краевая клиническая больница № []» Министерства здравоохранения Краснодарского края от заболеваний, которые впоследствии явились причиной её смерти. Последние госпитализации осуществлялись в августе и сентябре 2014 года, то есть за месяц до её смерти (л.д. 7–8, 57–58).

Между тем указанным обстоятельствам суд не дал должной правовой оценки, что является следствием неправильного толкования судом положений статьи 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации и нарушения требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к процессу доказывания.

Удовлетворяя требования, суд не учёл, что ухудшение состояния здоровья Ефимцевой Л.Я. вследствие длительного хронического заболевания, повлёкшего наступление её смерти, не стало внезапным и непредвиденным для наследодателя.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций об установлении факта совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах не основаны на законе.

Кроме того, рассматривая заявление Схаляхо С.Х. в порядке особого производства, суд не учел, что наследникам по закону – Жуковой Н.Н., Назаренко И.А., Самойлову Л.Н., Губаревой Л.А. выданы свидетельства о праве на наследство по закону на спорное имущество (л.д. 109–114). При таких обстоятельствах суду следовало определить порядок рассмотрения дела (по правилам главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации или в порядке искового производства), учитывая при этом, что согласно части 3 статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации, если при рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Назаренко И.А., в связи с чем решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2015 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Краснодара от 13 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 22 декабря 2015 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

